Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Р. ЗЕЙДЕЛЬ.

Нормальный рабочій день.

Изданіе Саратовской организаціи
Россійской Соціалъ-Демократической
Рабочей партіи.

Цѣна 20 коп.

САРАТОВЪ
Типографія Л. А. Аметистъ, Нѣмецкая ул.
1917 г.

89
П-04

329778

1. Какимъ образомъ восьмичасовый рабочій день сталъ народнымъ требованіемъ?

Въ 1889 Франція торжественно праздновала столѣтіе своей Великой Революціи.

Но не одинъ только французскій народъ праздновалъ юбилей своего освобожденія отъ рабства; свободомыслящіе всего свѣта праздновали съ нимъ эту весну народовъ, нѣкогда радостно привѣтствованную *Кантомъ* и *Гетг* и всѣми корифеями нѣмецкой литературы и науки

Во всемирномъ городѣ *Парижѣ* по случаю этого празднества была устроена выставка произведеній труда всѣхъ народовъ земного шара, каковой дотолѣ не видовалъ міръ. За время этой выставки было множество международныхъ конгрессовъ,—конгрессы фабрикантовъ. купцовъ, сельскихъ хозяевъ, врачей, учителей и другіе.

Также и производители богатствъ, рабочіе, собрались съ 14-го по 21-ое іюля на международный соціалистическій конгрессъ въ Парижѣ, на которомъ, между прочимъ, обсуждались вопросы международнаго фабричнаго законодательства.

Четыреста представителей пролетаріата отъ двадцати культурныхъ націй, принимавшихъ въ немъ участіе, вынесли слѣдующее рѣшеніе:

Перваго мая 1890 *го года должна быть устроена однородная манифестація рабочими всѣхъ странъ, и повсюду должно быть предъявлено требованіе правящимъ властямъ ограничить путемъ закона продолжительность рабочаго дня восемью часами.*

Выборъ формы манифестаціи былъ предоставленъ каждой странѣ.

Первое мая было назначено днемъ манифестаціи потому, что уже въ 1888 году конгрессъ союза американскихъ рабочихъ въ С.-Луи выбралъ этотъ день для демонстраціи въ пользу восьми часового дня.

Таково было рѣшеніе международнаго соціалистическаго рабочаго конгресса въ 1889 году въ Парижѣ. Исполненіе этого рѣшенія въ 1890 году, какъ и въ слѣдующихъ годахъ, привело въ волненіе весь міръ и нагнало страхъ на правящіе классы. Начиная съ 1890 года, въ силу этого рѣшенія милліоны рабочихъ и работницъ ежегодно устраивали собранія и торжественные кортежи, не обращая вниманія на угрожающій имъ голодъ, полицію и тюрьму.

Восьмичасовый рабочій день сталъ народнымъ требованіемъ, народнымъ желаніемъ, а народной волѣ ничто не можетъ долго противостоять.

2. Оклеветаніе рабочихъ, всеобщая стачка.

Изъ рѣшенія этого видно, что въ немъ нѣтъ рѣчи:

1. О, такъ называемомъ, «синемъ понедѣльникѣ» («Blauer Montag»), связанномъ съ пьянствомъ, карточной игрой и драками.

2 О всеобщей забастовкѣ.

3. О праздникѣ.

Борющійся рабочій классъ всего міра является врагомъ безобразнаго «синяго понедѣльника», какъ и неурегулированнаго рабочаго времени, которое повсюду царитъ тамъ, гдѣ и «синій понедѣльникъ» считается обычаемъ.

Борящійся пролетаріатъ вездь и хочетъ добиться урегулированія продолжительности рабочаго дня. Повсюду, гдѣ появлялось рабочее движеніе, исчезалъ «синій понедѣльникъ» но въ то же время и прекращалось отупляющее 14-ти—18 ти часовое рабочее время

Среди организованныхъ рабочихъ классъ «понедѣльничающихъ» почти вымеръ. Даже противники рабочаго движенія часто заявляли, что *соціалъ-демократы являются обыкновенно самыми солидными и способчыми работниками* И мы вправѣ со справедливой гордостью сказать что соціалистическое рабочее движеніе подняло нравственный уровень массъ и даже господствующіе классы сдѣлало лучшимъ.

Клеветали, слѣдовательно, на борящійся пролетаріатъ всего міра, какъ это уже часто и раньше случалось, когда утверждали, будто имъ принято рѣшеніе устроить, такъ называемый, «синій понедѣльникъ».

Мы хотимъ уничтожить «синій понедѣльникъ». Да! но мы также и хотимъ уничтожить губительный ночной и вос-

кресный трудъ нездоровый трудъ женщинъ и убійственный трудъ дѣтей и вырвать съ корнемъ вѣчный «синій понедѣльникъ» тѣхъ которые расточаютъ плоды чужого труда.

Долой «синій понедѣльникъ» акціонеровъ, желѣзнодорожныхъ, банковыхъ и денежныхъ тузовъ! Долой доходъ, не заработанный трудомъ!

Клевета и тупость утверждаетъ далѣе, что международный конгресъ назначилъ на 1-ое мая начало всеобщей рабочей забастовки.

Это не правда!

Мы очень хорошо знаемъ, что международная забастовка потому невозможна, что далеко еще не всѣ рабочіе организованы Мы очень хорошо знаемъ, что всемірная стачка невыполнима потому, что и это незначительное число организованныхъ рабочихъ,—незначительное ко всему рабочему классу —не владѣетъ полными кассами, чтобы быть въ состояніи содержать себя болѣе продолжительное время. Наконецъ, мы знаемъ достовѣрно, что всемірная стачка—безсмыслица, потому что цѣль ея гораздо легче можетъ быть достигнута путемъ организаціи и цѣлесообразной борьбы

Надежнымъ средствомъ противъ страданій рабочаго народа нужно считать *не всеобщую стачку, а всеобщую организацію.*

Съ того момента, когда будутъ всѣ рабочіе каждой страны національно организованы и съ того момента, когда всѣ національныя организаціи сольются въ одинъ международный союзъ, съ этого момента *всякая стачка станетъ излишней.*

Организованный рабочій классъ въ состояніи диктовать законы капиталистамъ; онъ въ состояніи безъ кровопролитія преобразовать общество соотвѣтственно социалистическому идеалу.

Потому раздается сегодня кличъ «Работники и работницы, организуйтесь! Только организація можетъ васъ освободить, Ваша организація означаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мирное развитіе и созиданіе социалистическаго общества»

3. Всемірный рабочій праздникъ.

Идея всеобщаго рабочаго праздника не вытекаетъ непосредственно изъ рѣшенія конгресса, но она вскорѣ съ неудержимой силой появилась въ рядахъ пролетаріата и неизмѣнно живетъ въ немъ до сихъ поръ.

Это—идея *справедливая, хорошая* и *великая.*

Справедливо, чтобы рабочіе всего міра имѣли праздникъ, на которомъ они громовымъ голосомъ требовали бы свое право и свою свободу.

Мало ли въ настоящее время людей, работающихъ мало и все же имѣющихъ ежегодно *нѣсколько мѣсяцевъ* праздника? И развѣ нѣтъ такихъ, которыя никогда не занимаются общественно-полезнымъ трудомъ, и у которыхъ тѣмъ не менѣе, *круглый годъ* праздникъ?

Долженъ ли, въ самомъ дѣлѣ, рабочій постоянно сидѣть на цѣпи? Неужели онъ одинъ только не имѣетъ права праздновать хотя бы одинъ день по своему собственному усмотрѣнію.

Только тотъ, кто трудится, имѣетъ право праздновать праздники. Тунеядецъ этого права не имѣетъ; его надо исключить изъ среды веселящихся. Другіе классы имѣютъ свои особые праздники, и мы хотимъ имѣть свой праздникъ.

Идея же равенства и братства всѣхъ людей является гарантіей справедливости и міра.

Идея о всемірномъ праздникѣ является также и *хорошей идеей* потому, что она будитъ темную массу; она приводитъ рабочій народъ къ сознанію своего значенія и силы и научаетъ его равенству и братству всѣхъ людей земного шара.

Идея всемірнаго рабочаго праздника, наконецъ,—*великая и возвышенная* идея. Сознавать, что милліоны сердецъ бьются въ одно и то же время за освобожденіе труда, сознавать, что милліоны голосовъ раздаются въ одинъ и тотъ же часъ за доброе право труда,—это велико, это возвышенно.

Первымъ великимъ освободительнымъ актомъ евреевъ было ихъ празднованіе субботы; первымъ великимъ освободительнымъ актомъ пролетаріевъ должна была быть пролетарская всемірная суббота. Церьковь призываетъ своихъ вѣрующихъ на молитву въ воскресенье утромъ, когда голова и сердце свѣжи и воспріимчивы; организованные рабочіе тоже должны призывать къ празднованію своего праздника утромъ.

Уже утромъ своего всемірнаго праздника рабочимъ надо собраться и поднять свой свѣжій и громкій голосъ *противъ эксплуатаціи, несправедливости и насилія, за свободу, равенства и братство.*

4. Кто первый потребовалъ восьмичасовый рабочій день?

Начиная съ 1890 г., организованныя рабочіе требовали громко и настоятельно восьмичасовый рабочій день. Но это требованіе было объявлено утопіей заклеймлено, какъ разореніе народнаго благосостоянія Кто его предявлялъ,—принимался за глупца или злоумышленника. Однако, достовѣрно, что не рабочіе первые выставили это требованіе; его выставили государственные люди, мыслители, педагоги. врачи и писатели.

Знаменитый ученый, англійскій государственный канцлеръ Томасъ *Морусъ* (Thomas Morus) писалъ въ 1516 году въ своей „Утопіи"

Жители Утопіи дѣлятъ время дня на 24 равныхъ часа. *Шесть часовъ употребляется на матеріальныя работы*. Распредѣленіе слѣдующее: три рабочихъ часа до обѣда, затѣмъ слѣдуетъ обѣдъ. Послѣ обѣда два часа отдыха. затѣмъ опять три рабочихъ часа, послѣ чего ужинаютъ»

Такимъ образомъ, Томасъ Морусъ установилъ для своего идеальнаго государства *шестичасовой рабочій день*. Сто лѣтъ спустя писалъ знаменитый доминиканскій монахъ *Кампанелла* (Campanella) въ тюрьмѣ въ Неаполѣ свои „*Государство солнца*". Въ этомъ образцовомъ государствѣ „общественныя службы, искусства, ремесла и работы распредѣлены между всѣми такимъ образомъ, *что на каждаго приходится едва по 4 часа труда*".

Итакъ, въ „Государствѣ солнца" существуетъ *четырехчасовый рабочій день!*

Наши противники возразятъ: мы имѣемъ здѣсь дѣло съ утопіями, творцы которыхъ и не думали провести ихъ жизнь.

Это возраженіе неосновательно; если бы оно и было основательно, то оно все же должно терять свое значеніе въ виду заявленій нижеслѣдующихъ знаменитыхъ мужей, считающихъ восьмичасовый рабочій день требованіемъ нормальнаго образа жизни и соціальной политики.

Коменіусъ (Comenius), основатель новѣйшей педагогики, устанавливаетъ въ своей знаменитой книгѣ „*Ученіе о преподаваніи*" (1632) положеніе, что надо посвящать 8 часовъ на сонъ; 8 часовъ на ѣду, отдыхъ, уходъ за тѣломъ и общество; 8 часовъ на работу. Это *естественное дѣленіе* дня.

Знаменитый французъ *Гельвецій* (Helvetius † 1771) совѣтуетъ для предотвращенія накопленія слишкомъ большихъ

имуществъ допускать только семи-восьмичасовую работу; а не менѣе знаменитый лейбъ-медикъ прусскаго короля *Гуфеляндъ* (Hufeland, † 1836) говорятъ въ одномъ примѣчаніи въ книгу Канта: „Von der Macht des Gemüthes" слѣдующее: „Самое естественное раздѣленіе дня это—посвящать 8 часовъ на трудъ, 8 часовъ на отдыхъ и 8 часовъ на питаніе тѣлесное движеніе, общество и развлеченіе". Въ произведеніи Генриха Цшокке (Heinrich Zschocke) „Goldmacherdorf", гдѣ работаетъ одинъ для всѣхъ и всѣ для одного, рабочее время бѣднѣйшихъ людей ограничено *восемью часами*.

Требованіе восьмичасового рабочаго дня существуетъ, такимъ образомъ, уже сотни лѣтъ и провозвѣстники его всѣ люди, блистающіе, какъ звѣзды на небѣ культуры.

Рабочій народъ долженъ гордиться тѣмъ, что ему выпало на долю бороться за наслѣдство подобныхъ предковъ

5. Восьмичасовый рабочій день—не утопія.

Восьмичасовый рабочій день не утопія; т. е. онъ не является болѣе порожденіемъ фантазіи; онъ живетъ, имѣетъ плоть и кровь, растетъ и процвѣтаетъ. Въ англійско-австралійскихъ государствахъ *Викторіи, Новаго Южнаго Валлиса и Новой Зеландіи* существуетъ восьмичасовый рабочій день въ видѣ *законнаго учрежденія*.

Въ государствѣ Викторіи, гдѣ въ 1856 году въ первый разъ демонстрировали въ пользу восьмичасового рабочаго дня, этотъ день былъ объявленъ національнымъ праздникомъ. Это—21-ое апрѣля, которое празднуется черезвычайно торжественно.

Но не только въ отдаленной Австраліи введенъ *закономъ* восьмичасовый рабочій день; онъ существуетъ также въ болѣе близкой *Америкѣ*. Многіе штаты Сѣверо Американскаго Союза ввели его вообще или для отдѣльныхъ отраслей промышленности, а въ Союзномъ государствѣ, какъ и во многихъ отдѣльныхъ штатахъ, рабочіе, находящіеся непосредственно или посредственно на службѣ у государства, пользуются благами восьмичасоваго дня. Государство заставляетъ своихъ рабочихъ работать только 8 часовъ, и при своихъ заказахъ требуетъ отъ предпринимателей соблюденія того же рабочаго времени.

Въ *Европѣ*, къ сожалѣнію, нѣтъ еще ни одного государства, которое ввело бы восьмичасовый рабочій день; но восьмичасовый рабочій день и тутъ уже давно существуетъ

и, въ особенности, сдѣлалъ важные успѣхи со времени установленія всемірнаго рабочаго праздника. Уже въ 1840 году рабочіе стальныхъ фабрикъ въ Шеффильдѣ *въ Англіи* имѣли 48 часовую недѣлю, а въ теченіи послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ *четверть милліона* англійскихъ рабочихъ получили восьмичасовый рабочій день, а дальнѣйшая *четверть милліона* получила рабочій день въ девять и девять съ половиной ч. Въ 1894 г. восьмичасовый рабочій день былъ введенъ военнымъ министерствомъ, въ 1895 г. почтовымъ учрежденіемъ а въ 1901 г. нижняя палата приняла предложеніе ограничить работу рудокоповъ восемью часами."

Во *Франціи* соціалистическій министръ торговли *Миллеранъ* (Millerand) ввелъ въ 1901 году восьмичасовый рабочій день въ мастерскихъ почтоваго, телеграфнаго и телефоннаго вѣдомствъ, конечно, безъ пониженія заработной платы; причемъ, не оказалось уменьшенія производительности труда. Но мы встрѣчаемся съ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ не только какъ съ фактомъ, признаннымъ закономъ; мы встрѣчаемъ его не только въ государственныхъ производствахъ, но и находимъ его также и въ городскихъ производствахъ многихъ австралійскихъ, американскихъ и англійскихъ и нѣкоторыхъ французскихъ, голландскихъ, датскихъ, шведскихъ и швейцарскихъ городовъ для всѣхъ рабочихъ или для отдѣльныхъ группъ.

Даже въ *Россіи* введенъ восьмичасовый рабочій день нѣкоторыми разумными и гуманными фабрикантами.

Если мы въ настоящее время заявляемъ требованіе восьмичасового *максимальнаго рабочаго дня*, то мы, такимъ образомъ, не требуемъ ничего новаго, а только распространенія уже существующаго. Впрочемъ, восьмичасовой рабочій день встрѣчается не только заграницей, но и въ Германіи и Австріи.

Городъ Краковъ ввелъ его у себя на газовыхъ заводахъ а нѣкоторые нѣмецкіе и австрійскіе предприниматели на своихъ фабрикахъ. Еще болѣе! Чиновники, лица духовнаго вѣдомства и учителя работаютъ восемь и менѣе часовъ въ день и имѣютъ, кромѣ того, по цѣлымъ недѣлямъ каникулы, но ихъ заработная плата не только не ниже, но даже выше заработной платы рабочихъ.

Если же *восьми и шестичасовой* рабочій день считается для этихъ людей въ порядкѣ вещей, то для работниковъ и работницъ его надо считать не только справедливымъ но и

необходимымъ, такъ какъ работа послѣднихъ гораздо тяжелѣе и болѣе вредна для здоровья.

Никакое священное писаніе, никакая нравственная заповѣдь и никакое соціальное ученіе о долгѣ никогда не объявляло, что рабочій имѣетъ менѣе правъ, нежели чиновники, учителя и священники.

И потому,—мы требуемъ для сильно истощающаго и укорачивающаго жизнь повседневнаго труда рабочаго народа восьмичасовое рабочее время.

Мы хотимъ справедливости, ибо только она возвышаетъ народъ!

6. Восьмичасовый рабочій день и кризисы.

Мы требуемъ восьмичасовый рабочіи день для уменьшенія перепроизводства и кризисовъ.

Человѣческій трудъ сталъ, вслѣдствіе примѣненія различнаго рода машинъ, чрезвычайно производителенъ. Одинъ прядильщикъ прядетъ теперь при помощи сельфактора (самопрядильная машина въ 800 до 1000 прялокъ) въ тысячу разъ больше и лучшую бумагу, чѣмъ самая лучшая прядильщица. Въ другихъ отрасляхъ производства дѣло обстоитъ точно такъ же. Такимъ образомъ, производятся огромныя массы товаровъ, переполняются всѣ магазины, получается колосальное перепроизводство, и, отъ времени до времени, наступаетъ общій застой въ дѣлахъ

Общество страдаетъ отъ избытка: слѣдуетъ крахъ.

Тысячи людей изъ средняго класса теряютъ свое достояніе и спускаются въ пролетаріатъ; сотни фабрикъ останавливаются и тысячи сразу ограничиваютъ производство; сотни тысячъ рабочихъ выбрасываются на мостовую и толкаются въ объятія нищеты и преступленій

Только сокращеніемъ рабочаго времени возможно нѣсколько ослабить перепроизводство и его пагубныя послѣдствія. Законами объ охранѣ труда сдѣланъ шагъ къ сокращенію рабочаго времени, но за этимъ должны слѣдовать дальнѣйшіе болѣе значительные шаги, пока не будетъ достигнутъ восьмичасовый рабочій день.

Мы требуемъ восьмичасовой рабочій день, чтобы быть въ состояніи урегулировать хоть производства, который то бѣшенно мчится впередъ то сразу останавливается; мы его требуемъ, какъ хинную корку для больного лихорадкой капиталистическаго производства! Сюда его!

7. Восьмичасовый рабочій день, безработица, заработная плата и трудъ.

Мы требуемъ восьмичасовой рабочій день *для уменьшенія безработицы и для поднятія покупной силы народа.*

Примѣненіе многочисленныхъ машинъ вызываетъ большую безработицу. Постоянно тысячи сидятъ безъ работы и давятъ на заработную плату работающихъ. Какъ безработные, такъ и плохо оплачиваемые рабочіе не обладаютъ достаточной покупной силой; нашъ собственный народъ слишкомъ мало можетъ потреблять и мы, такимъ образомъ, вынуждены предлагать наши произведенія американцамъ, индусамъ и неграмъ. Если же рабочее время понижается, то и уменьшается армія безработныхъ, такъ какъ необходимо большее число людей, чтобы произвести данное количество товаровъ.

Каковъ же результатъ?

Армія покупателей увеличивается, и ихъ потребительная способность растетъ. Большое количество можетъ быть продано въ самой странѣ и меньше приходится вывозить. Это относится ко всѣмъ продуктамъ; главнымъ же образомъ, къ продуктамъ сельско-хозяйственнаго производства. Такимъ образомъ, *въ качествѣ продавцевъ даже сами фабриканты, и въ особенности сельскіе хозяева, заинтересованы въ введеніи восьмичасоваго рабочаго дня.*

Но такъ какъ число безработныхъ уменьшается то и рабочая сила поднимается въ цѣнѣ, заработная плата повышается.

Многіе рабочіе вѣрятъ еще въ справедливость положенія: продолжительное рабочее время —высокая заработная плата; короткое рабочее время—низкая заработная плата.

Вѣрно же какъ разъ обратное: короткое рабочее время—высокая заработная плата; продолжительно рабочее время—низкая заработная плата.

Наука и опытъ подтверждаютъ это положеніе: во всѣхъ странахъ съ короткимъ рабочимъ временемъ заработная плата стоитъ высоко; во всѣхъ странахъ съ продолжительнымъ рабочимъ временемъ, она низка.

Рабочіе Австраліи со своимъ установленнымъ закономъ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ имѣютъ самую высокую заработную плату и могли потому въ самое короткое время поддержать стачку рабочихъ на лондонскихъ докахъ 200000 марокъ.

Высокая заработная плата является благомъ для хозяйства всего народа и въ то же время не наноситъ ущерба фабрикантамъ, такъ какъ каждый рабочій есть въ то же время и *покупатель товаровъ*, какъ каждый фабрикантъ— *продавецъ таковыхъ*.

Только близорукій эгоизмъ видитъ въ высокой заработной платѣ опасность для соціальной экономіи.

Рабочій же съ восьмичасовымъ временемъ имѣетъ не только наивысшую плату, но и производитъ больше всего.

Какъ это возможно?

Очень просто. Хорошо питающійся, достаточно отдохнувшій человѣкъ работаетъ въ восемь часовъ больше и лучше, чѣмъ плохо питающійся, переутомленный въ одиннадцать и больше часовъ

Продуктъ труда при рабочемъ времени свыше восьми часовъ находится въ обратномъ отношеніи къ рабочему времени; при двѣнадцатичасовомъ рабочемъ днѣ производится меньше продуктовъ и притомъ худшаго качества, нежели при одиннадцатичасовомъ, и такъ далѣе до восьмичасоваго рабочаго дня.

Итакъ, рабочіе! Чѣмъ продолжительнѣе рабочее время, тѣмъ хуже заработная плата, тѣмъ меньше и хуже результаты труда.

8. Восьмичасвый рабочій день, семья и воспитаніе.

Мы требуемъ восьмичасовый рабочій день *для возстановленія и поднятія семейной жизни*.

Соціаль-демократовъ упрекли въ томъ, что они хотятъ разрушить семью. Это подозрѣніе совершенно безсмысленно. Семья ими не можетъ быть разрушена по той простой причинѣ, что она уже разрушена индустріализмомъ и капитализмомъ. Семья въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала сто лѣтъ тому назадъ, болѣе не существуетъ, *потому что ея экономическія основы снесены промышленнымъ развитіемъ*. Въ то время у насъ еще не было никакихъ фабрикъ, почти не было крупнаго производства. Семья работала еще совмѣстно въ ремесленномъ или мелкомъ промышленномъ производствѣ. *Семья тогда еще существовала*.

Сегодня же,– отецъ работаетъ въ одной, мать въ другой, дѣти въ третьей фабрикѣ; или же въ самомъ благопріятномъ случаѣ, отецъ работаетъ въ первомъ, мать во второмъ, дѣти въ третьемъ этажѣ одной и той же фабрики.

Часто случается, что то отецъ, то дѣти, нерѣдко и мать имѣютъ далекій путь до фабрики, такъ что родители и дѣти по цѣлымъ днямъ и даже недѣлямъ оторваны другъ отъ друга.

Семья разорвана на части.

Только восьмичасовый рабочій день можетъ снова ее соединить.

Для работающихъ женщинъ восьмичасовый рабочій день былъ бы величайшимъ благодѣяніемъ. Работница не только рабыня на фабрикѣ, но и дома, и ея положеніе хуже древней рабыни. Послѣ одиннадцатичасоваго рабочаго дня на фабрикѣ, ее ждетъ еще трехъ или пятичасовый рабочій день дома Она должна вѣдь варить и мыть, чистить и чинить. За недостаткомъ времени это или не дѣлается вовсе, или дѣлается плохо, и отъ этого снова тяжело страдаетъ семейная жизнь.

Чтобы поднять семейную жизнь, мы требуемъ восьмичасовый рабочій день, мы требуемъ его прежде всего для работницъ.

Когда восьмичасовый рабочій день вернетъ отца и мать ежедневно на пару часовъ семьѣ, то они будутъ въ состояніи посвятить себя своимъ любимцамъ, своимъ дѣтямъ и ихъ воспитанію Въ настоящее время многія тысячи дѣтей лишены родительской любви и ухода; они предоставлены себѣ самимъ, они развращаютъ и гибнутъ тѣломъ и духомъ.

На помощь вы, друзья семьи и дѣтей!

Вотъ доброе дѣло на пользу народа.

Требуйте вмѣстѣ съ мыслящими и борящимися рабочими *восьмичасовый рабочій день*, ибо онъ сплачиваетъ опять семью и даетъ возможность лучшаго воспитанія будущаго поколѣнія.

9. Восьмичасовый рабочій день, народное образованіе и нравственность.

Народное просвѣщеніе—это народное освобожденіе.

Невѣжество—рабство.

Знаніе—сила.

Эти положенія показываютъ цѣну народнаго просвѣщенія.

Почему же теперь такъ плохо обстоитъ дѣло народнаго образованія, не смотря на всѣ успѣхи искусства и науки?

Потому что народъ стонетъ подъ гнетомъ рабскаго труда, и не имѣетъ ни времени, ни силъ, ни средствъ для занятія искусствомъ и наукой. Но имѣть время, значитъ имѣть также и силу и средства.

Кто читаетъ и понимаетъ нашихъ классиковъ? Во всякомъ случаѣ—не народъ.

Кто наслаждается великими произведеніями искусства? Не народъ.

Отсюда—оплакиваемая безплодность искусства и литературы. Имъ обоимъ не достаетъ питающей почвы. У насъ есть литературы имущихъ классовъ, но у насъ нѣтъ народной литературы; у насъ литература скучающихъ богатыхъ людей, но у насъ нѣтъ литературы борящагося рабочаго народа; у насъ искусство утонченной вычурности, но у насъ нѣтъ искусства здоровой красоты.

Литература и искусство растутъ въ теплицѣ богатства, а не въ просторномъ свободномъ народномъ саду.

Предоставивъ народу свободное время, и онъ украситъ свою жизнь наукой и искусствомъ. Литература и искусство снова расцвѣтутъ.

Мы требуемъ для народа свободное время для духовнаго и эстетическаго наслажденія жизнью!

Мы требуемъ далѣе, для народа свободное время съ цѣлью нравственнаго усовершенствованія.

Только свободный человѣкъ можетъ быть нравственнымъ, несвободный—нѣтъ.

Свободенъ же человѣкъ только постольку, поскольку онъ себѣ самому принадлежитъ. Лучшіе люди своего времени удалялись въ одиночество для своего нравственнаго усовершенствованія; они углублялись въ самихъ себя.

Мы не можемъ и не хотимъ стремиться къ одиночеству, но мы хотимъ имѣть время для того, чтобы сосредоточиться въ себѣ не только по воскресеньямъ, но и каждый день.

Ограниченіе эксплуатаціи, ограниченіе погони за наживой и сокращеніе борьбы за существованіе,—вотъ основныя условія для поднятія нравственности.

Сокращеніемъ рабочаго дня на восемь часовъ будетъ задержана эксплуатація; гонящимся за наживой указанъ предѣлъ; смягчена ужасная борьба за существованіе.

Восьмичасовый рабочій день обладаетъ великой облагораживающей силой и высокимъ религіознымъ значеніемъ подобно воскресенью.

Мы требуемъ его во что бы то ни стало!

10. Восьмичасовый рабочій день и народное здоровье.

Культурное человѣчество уничтожило древнее рабство но создалось новое наемное рабство, и это рабство въ одномъ отношеніи даже хуже древняго. Рабъ являлся орудіемъ и рабочимъ животнымъ своего господина, и этотъ былъ заинтересованъ его физическимъ благосостояніемъ. Иначе—фабрикантъ и работодатель. У нихъ этого интереса нѣтъ; сдѣлается его рабочій неспособнымъ къ труду,—онъ легко найдетъ замѣну. Вѣдь, постоянно на одного использованнаго рабочаго можно найти десятки свѣжихъ.

Фабриканты, слѣдовательно, нисколько не заинтересованы въ физическомъ благосостояніи народа, но государство —солидарное соединенное общество людей,—въ этомъ занитересовано. Здоровье всѣхъ членовъ народа является прибылью для цѣлаго, болѣзнь каждаго отдѣльнаго—убыткомъ. При заразительныхъ болѣзняхъ и единичный больной представляетъ собою опасность для всѣхъ.

Потому за послѣдніе 50 лѣтъ расцвѣла новая благодѣтельная наука—гигіена, частная и общественная. Ея стремленія все болѣе направляются на то, чтобы предупреждать болѣзнь и недуги.

Распространяются устныя и письменныя наставленія о сохраненіи здоровья и о предупрежденіи болѣзней, читаются курсы о разумномъ питаніи, о выборѣ и приготовленіи пищи, устраиваются общественныя бани, мѣста для отдыха и игръ.

Государство и община наблюдаютъ за чистотой домовъ, улицъ, площадей, воды и воздуха. Законодательство и власти заботятся о томъ, чтобы одежда и пища, квартиры и мастерскія, фабрики и желѣзныя дороги не были вредны для здоровья и не порождали бы болѣзней.

Какой громадный прогрессъ!

Но какая польза для рабочаго народа въ общественныхъ баняхъ и мѣстахъ, если ему не остается времени ихъ посѣщать.

Что можетъ быть большимъ разрушителемъ здоровья, производителемъ болѣзней, чѣмъ слишкомъ продолжительное рабочее время, связанное, къ тому же, съ ничтожнымъ заработкомъ.

Гигіена основывается на физіологіи. Но чему же учитъ эта наука о жизненныхъ явленіяхъ и законахъ жизни?

Вотъ чему: нормальные процессы пищеваренія требуютъ *шести часовъ* ежедневно: работа не должна мѣшать пищеваренію съ тѣмъ, чтобы человѣкъ оставался здоровымъ. Такимъ образомъ, для обязательной работы остаются только восемь часовъ, если не хотѣть, чтобы человѣкъ обратился въ рабочее животное.

Но современному государству съ его демократическими учрежденіями не нужны рабочія животныя, ему нужны образованные, мыслящіе граждане.

Если же государство хочетъ имѣть такихъ гражданъ,— а оно должно этого хотѣть въ видахъ своего благополучія,— то оно должно возвести восьмичасовый рабочій день въ законъ.

11. Восьмичасовый рабочій день и организація рабочихъ.

Старый вождь нѣмецкой демократіи *Іоганнъ Якоби* (Johann Jacoby) произнесъ предъ своими избирателями въ 1870 году слѣдующія знаменательныя слова;

„Основаніе самаго незначительнаго рабочаго общества будетъ имѣть въ глазахъ будущаго историка цивилизаціи большее значеніе, чѣмъ день битвы при Садовѣ".

Эти жгучія слова великаго ума уже оправдались, такъ какъ даже противники рабочихъ признаютъ великое значеніе культурной работы рабочихъ организацій И хотя за послѣднія двадцать лѣтъ эта культурная работа чрезвычайно расширилась и углубила, все же большія народныя массы остались незатронуты ею потому, что организація ихъ еще не достигла, главнымъ препятствіемъ организаціи рабочаго народа въ образовательныя товарищества и всякаго рода ассоціаціи служитъ продолжительное рабочее время. Для того, чтобы образовательная и освободительная работа народа путемъ организаціи дѣлала большія успѣхи и приносила большіе и лучшіе плоды, для этого необходимо снять съ народа рабскія узы—ему необходимо дать восьмичасовый рбочій день.

Мы живемъ въ государствѣ, въ которомъ народъ добился участія въ обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ общественнаго благополучія. У насъ имѣется демократическій образъ правленія,

Но какимъ образомъ въ состоянiи гражданинъ пользоваться сознательно и съ достоинствомъ своими правами, если ему не достаетъ времени для изученiя вопросовъ законодательства и государственнаго и общественнаго хозяйства, не достаетъ времени для выработки ясного о нихъ сужденiя.

У народа нѣтъ достаточно свободнаго времени, чтобы использовать въ достаточной степени свои права.

12. Восьмичасовый рабочiй день, демократiя и отечество.

Рабочiй, постоявшiй одиннадцать часовъ на фабрикѣ, ремесленникъ, потрудившiйся 11—12 часовъ, задолженный крестьянинъ, промучившiйся 12—15 часовъ въ амбрѣ и на полѣ,—всѣ они не имѣютъ достаточно силы послѣ работы еще читать книги и разнаго рода законы и обдумывать ихъ.

Приходитъ день выборовъ; они остаются дома, а если и пользуются правомъ, то дѣлаютъ это слово, руководясь при этомъ случаемъ или рутиной.

Въ этомъ—причина опаснаго для государства *политическаго равнодушiя.*

По мнѣнiю Аристотеля „рабство необходимо для того, чтобы свободные граждане могли посвятить себя государственнымъ дѣламъ".

Постараемся не забыть эти слова греческаго мудреца. Не означаютъ ли они, *что безъ свободнаго времени для народа нѣтъ демократiи, нѣтъ народнаго господства.*

Во имя демократiи и ея святого дѣла мы требуемъ свободное время для народа, мы требуемъ *восьмичасовый рабочiй день.*

Наконецъ, мы требуемъ восьмичасовой рабочiй день для поднятiя народной силы, вѣрной поруки преуспѣянiя и независимости отечества.

Восхваляютъ героическую силу нашихъ предковъ, древнихъ германцевъ. Да, но эта героическая сила выросла не при 11—12 часовой работѣ въ душныхъ фабрикахъ и темныхъ шахтахъ.

Намъ указываютъ на грековъ, какъ на образецъ физиоеской силы и красоты. Такъ, но греки никогда не работали, чни представляли работу своимъ рабамъ, а сами отдавались

тѣлеснымъ упражненіямъ. Такимъ образомъ они стали тѣмъ, чѣмъ они были.

Индустріализмъ и капитализмъ нанесли большой уронъ народной силѣ; это доказываетъ, между прочимъ, рекрутскіе наборы. Рабочій народъ физически измельчалъ вслѣдствіе фабричнаго труда и плохого питанія Цѣлыя тысячи оказываются неспособными служить защитниками отечеству. Имь не хватаетъ мозга въ костяхъ, крови въ сердцѣ и воздуха въ груди.

Дабы въ минуту опасности у отечества небыло недостатка въ сильныхъ борцахъ, мы должны заново укрѣпить народную силу путемъ *восьмичасоваго рабочаго дня*.

Наше требованіе восьмичасового рабочаго дня является патріотическимъ въ лучшемъ смыслѣ слова Тотъ народъ, который первымъ исполнитъ это требованіе, окажется самымъ сильнымъ въ мирной экономической борьбѣ націй; онъ окажется также самымъ сильнымъ, когда предъ нимъ предстанетъ задача защищать свою честь, свое право, свою страну, свою свободу!.

